УДК: 930 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-100-107

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОРЛОВСКО-КУРСКАЯ ДУГА

Ливцов В.А., Пожидаев А.С., Нилаева К.С.[1]

В статье рассматривается проблема противодействия попыткам фальсификации истории. Авторы отстаивают мысль о том, что сохранение исторической памяти является частью политики охраны историко-культурного наследия. Оно тесно связано с целеполаганием государства и общества в сфере гражданско-патриотического воспитания. Поднимается вопрос о важности достоверной информации в формировании представлений о связи прошлого, настоящего и будущего. Приводится оценка отрицательного воздействия иностранных структур на отечественную историческую память. Фальсификация исторических фактов рассматривается как когнитивное оружие, нацеленное на вмешательство в процесс принятия политических решений. В статье представлены конкретные примеры, методы и способы фальсификации истории. Особое внимание уделяется проблеме подтасовки фактов о событиях Второй Мировой войны в советский и постсоветский периоды. Проанализированы политико-идеологические причины искажения или замалчивания исторических событий. Рассмотрены современные тенденции, цели и возможный урон от фальсификации событий периода Второй Мировой войны. Авторы приходят к выводу о том, что противодействие попыткам фальсификации истории является важнейшей задачей государственной политики охраны историко-культурного наследия.

***Ключевые слова**:* история, политика, фальсификация, угроза, когнитивное оружие, вторая мировая война, Орловско-Курская дуга**,** патриотизм, историческая достоверность.

THE PROBLEM OF FALSIFICATION OF HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR: THE OREL-KURSK ARC

LIVTSOV V.A. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov@orel.ranepa.ru

POZHIDAEV A.S. – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: alexandrpojidaev@yandex.ru

NILAEVA K.S. – Student of the Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: nilaeva98@mail.ru

---

Ливцов Виктор Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, г. Орёл, б. Победы, 5а, e-mail: livcov@orel.ranepa.ru

Пожидаев Александр Сергеевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Российская Федерация, г. Орёл, б. Победы, д.5а, e-mail: alexandrpojidaev@yandex.ru

Нилаева Ксения Сергеевна – студентка, Среднерусский институт управления – филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 302028, Российская Федерация, г. Орёл, б. Победы, д.5а, e-mail: nilaeva98@mail.ru

The article deals with the problem of counteraction to attempts to falsify history. The authors defend the idea that the preservation of historical memory is part of the policy of protecting the historical and cultural heritage. It is closely connected with the goal-setting of the state and society in the sphere of civil patriotic education. The issue of the importance of reliable information in the formation of ideas about the connection between the past, the present and the future is raised. The evaluation of the negative impact of foreign structures on the national historical memory is given. The falsification of historical facts is seen as a cognitive weapon aimed at interfering in the political decision-making process. The article presents certain examples, methods and ways of falsifying history. Particular attention is paid to the problem of fraudulent facts about the events of the Second World War in the Soviet and post-Soviet periods. The political-ideological reasons for the distortion or silence of historical events are analyzed. The current trends, goals and possible damage from the falsification of the events of the Second World War period are considered. The authors come to the conclusion that counteraction to attempts to falsify history is the most important task of state policy for the protection of historical and cultural heritage.

Keywords: history, politics, falsification, threat, cognitive weapons, World War II, Orel-Kursk arc, patriotism, historical authenticity.

Фальсификации исторических фактов в политических целях предпринимались с древних времен. Это происходило, например, в виде подделывания документов и исторических артефактов с намерением таким образом аргументировать современникам истинность имевшихся на тот момент мировоззренческих и религиозных учений или подтвердить притязания на власть. Большой размах фальсификация истории приобрела в период формирования нового соотношения сил в Европе после первой и второй мировых войн, в период «холодной войны», особенно при усугублении отношений между двумя полюсами силы[1]. В последние годы эта проблема обострилась и получила широкий резонанс, став когнитивным оружием, использующимся против страны-мишени через создание информационно-психологического фронта.

Принципиальной характеристикой нынешнего «цивилизованного» мира является особенное, трепетное и странное отношение к правам человека: чем чаще с высоких трибун произносятся «заклинания» о важности соблюдения прав человека, тем больше происходит их нарушений. В связи с этим стоит обратить внимание на современное чрезвычайно серьезное и деструктивное регулярное и целеустремленное нарушение права человека на достоверную информацию; на знания о прошлом, настоящем, а в перспективе - и о будущем.

Однако фальсификация истории в современной обстановке, сформированная западным «министерством правды», – это не просто злостное нарушение права на достоверную информацию. Фальсификация должна пониматься как когнитивное оружие, применяемое для «формирования очертания мира завтрашнего дня»[2], согласно целям и задачам тех, кто наделен правом принимать политические решения. Таким образом, в настоящее время проблема пересмотра истории и фальсификации ее фактов является одной из актуальных не только для современного исторического знания, но и для осмысления стратегии геополитического, культурно-исторического и цивилизационного выживания России при ее взаимодействии с далеко не дружественными заграничными «партнерами».

[1] Лещев Е.Н., Харитонова Н.И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №6. – С.132–142.
[2] Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Межд. отн., 1998. – 128 с.

В последние годы вопрос фальсификации истории получил широкий общественный резонанс. Более очевидным стал переход международных «партнеров» Российской Федерации к увеличивающемуся давлению на нее, сопряженный с применением искаженных или вовсе сфабрикованных (в том числе – «исторических») фактов.

Сегодня энергично разрабатываются и применяются новейшие технологии социальной инженерии, которые способны создать неизвестные прежде модели принятия решений, в свою очередь, трансформирующие когнитивный базис современного индивида. Являясь планетарной информационной магистралью, Всемирная сеть Интернет используется как инструмент борьбы за возможность воздействия на сознание людей, выливающуюся на практике в политические и экономические решения[1]. Используя понятийный аппарат А. Грамши, при помощи этих технологий происходит «молекулярная агрессия в культурное ядро» конкретного социума; параллельно с этим распадается фундамент национальной и межнациональной гармонии; одновременно до предела накаляется обстановка в конкретной стране и вокруг нее[2].

Такое когнитивное оружие может применяться и внутри государства-мишени, и против него при помощи организации информационно-психологического фронта, так как основная цель когнитивного оружия – это вовсе не прямое физическое истребление противника, а введение в научную среду государства и мирового сообщества псевдонаучных концепций, парадигм, стратегий и теорий, которые оказывают прямое воздействие на политическое развитие.

Вторая мировая и Великая Отечественная войны занимают ключевое положение в деятельности исторических фальсификаторов. Российскую Федерацию как наследницу Советского Союза обвиняют в развязывании второй мировой войны, определяя это как исходную точку предъявления ей политических, территориальных и финансовых претензий. Стержневой целью проведения переоценки итогов и фальсификации истории второй мировой и Великой Отечественной войн становится пересмотр не только их существеннейших геополитических результатов, но и нравственных основ победы над фашизмом. Прямо на наших глазах совершается не просто оправдание беззаконных идеологий, но и их институциональное восстановление и легализация. Эти процессы принимают самые вопиющие формы в странах Прибалтики и на Украине, где использованные когнитивные технологии принесли конкретные социальные и политические плоды.

Не нужно забывать и о том, что для русского человека история боевых действий является самым значимым фактором формирования мировоззрения и сохранения исторической памяти; она также приходит на помощь при поиске ответов на жизненные вопросы, выдвигаемые современностью. Особенно это относится к событиям второй мировой войны.

Фальсификация истории в целом и Великой Отечественной войны в частности – явление многоуровневое. Выделим три основных:

1) фальсификация фактов, которая предполагает их умышленное искажение;

2) фальсификация по умолчанию, которая означает преднамеренное сокрытие и игнорирование фактов;

3) фальсификация смыслов, которая формирует заведомо ложные схемы и/или концепции, в свою очередь обладающие политико-идеологической направленностью.

---

[1] Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии «управляемого хаоса» // Обозреватель. – 2015. – № 12. – С. 42.

[2] Грамши А. Тюремные тетради (избранное). – URL: royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html (дата обращения: 07.05.2017).

Причинами (не столько научного, сколько политического) феномена фальсификации истории второй мировой и Великой Отечественной войн можно обозначить следующие.

Во-первых, Великая Отечественная война – самая важная составляющая второй мировой войны, это одно из значительнейших событий мировой истории: ее влияние на последующее формирование СССР, России и мира колоссально и разнообразно. Всякое принижение значения, роли и смысла этой войны антиисторично и аморально, так как такие подходы болезненно затрагивают чувства живых и оскорбляют память о миллионах павших. Безусловно, война была справедлива со стороны СССР, а вместе с ним – его союзников, что принципиально важно. Помимо этого дополнительно следует подчеркнуть то, что, спасая себя, Советский Союз спас и все человечество от фашизма.

Во-вторых, Победа в Великой Отечественной войне справедливо является предметом гордости нашего народа. Несмотря на все жертвы, это вершина духа, звездный час нации, государства и социальной системы.

В-третьих, война и Победа над нацистской Германией – это не просто общее воспоминание для народов бывшего СССР, но и объединяющее начало, точка опоры, основание будущего роста и развития.

И, наконец, в-четвертых, для нашего народа Великая Отечественная война по сей день остается самым значимым и глобальным историческим событием в ряду других, сопоставимых по масштабу. Даже распад СССР и грандиозные геополитические изменения последних лет уступают ей. Значение войны признают даже ниспровергатели подобные В. Суворову (Резун), характеризующему Великую Отечественную войну как «самое святое, что есть у нашего народа… единственную святыню, которая у народа осталась»[1]. В то же время, негативно-искаженное толкование Великой Отечественной войны ставит под вопрос ее нравственную важность.

Президент Российской Федерации В.В. Путин закономерно отметил, что «любые попытки фальсифицировать историю» и «надругательство над памятью победителей» чрезвычайно остро воспринимаются в российском обществе. Сохранение «правды о войне», по мнению Президента, «необходимо для воспитания и нравственного становления будущих поколений»[2].

До настоящего времени, начиная с 1941 года, фальсификаторы из различных стран используют следующие основные методы и способы фальсификации событий Великой Отечественной войны.

1) Фальсификаторы, следом за немецко-фашистской пропагандой, инкриминируют СССР подготовку нападения на Германию и равную с Германией ответственность за начало второй мировой войны; подменяют роль Советского Союза во второй мировой войне (Д. Ирвинг, Б. Соколов, В. Суворов (Резун), Ф. Фабри и другие).

2) Проводятся параллели между советским и нацистским строем. Для них коммунизм и нацизм, сталинизм и фашизм одинаковы, а победа завоевана народом наперекор сталинской тоталитарной системе[3]. По такой логике Европарламент принял решение отмечать 23 августа (подписание Пакта Молотова-Риббентропа в 1939 году) как «европейский День памяти жертв сталинизма и фашизма». Так Запад старается предать забвению собственную соглашательскую политику в отношении режима Гитлера.

---

[1] Суворов В. Ледокол: Кто начал вторую мировую войну? – URL: http://militera.lib.ru/research/suvorov1/index.html (дата обращения: 07.05.2017).

[2] Путин: фальсификация истории ВОВ повлияет на современное мироустройство. – URL: http://urokiistorii.ru/2082 (дата обращения: 07.05.2017).

[3] Из выступления Патриарха Кирилла в прямом эфире крупнейшего украинского канала «Интер» 28 июля 2009 г. – URL: https://rg.ru/2009/07/30/patriarh.html (дата обращения: 07.05.2017).

3) Происходит преуменьшение роли советского народа в поражении фашистской Германии и ее союзников и освобождении Европы.

4) Принижается уровень военного искусства и таланта командующих СССР: говорится о том, что победа достигнута колоссальной ценой жертв без объективных причин; СССР потерпел поражение, по причине высокой цены победы.

5) Идет активная дегероизация советских воинов и восхваление предателей, коллаборационистов, эсэсовцев и других.

6) Переоцениваются потери сторон, политиками намеренно преувеличивается количество жертв не только СССР, но и фашистов.

Основанием суждений большинства западных историков о событиях на фронте летом 1943 года стали результаты работы пленных гитлеровских офицеров и генералов, выполненные по поручению Военно-исторической службы армии США. Их труды исполнили важную идеологическую роль в написании последующей западной литературы о войне.

Приведем некоторые примеры этой фальсификаторской пропаганды.

Ф. Меллентин в книге «Бронированный кулак вермахта» прямо передает победы войск Брянского и Центрального фронтов в июле-августе 1943 года под Орлом действиям союзников в Италии[1].

Далее, К.Г. Фризер, немецкий историк, ссылается на данные германских архивов и утверждает, что в танковом сражении под Прохоровкой, которое состоялось 12 июля 1943 года, урон немецкой стороны составил лишь три танка. Но, согласно данным российских военных архивов, сторона немцев лишилась суммарно 300–400 танков и штурмовых орудий. Немецкий историк привел лишь данные о потерях 2-го танкового корпуса СС, не описав потери 3-го и 48-го немецких танковых корпусов, участвовавших в битве. Историк В.Н. Замулин осуществил детальный анализ документов военных архивов, связанных со сражением под Прохоровкой.

Для жителей Орловской области Орловско-Курская битва является наиболее значимым событием Великой Отечественной войны. В 1943 году провал операции «Цитадель» вызвал восторг ведущих политиков Запада. В начале августа 1943 года в специальном послании главе Советского правительства президент США Ф. Рузвельт писал: «В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия»[2]. Через несколько дней премьер-министр Великобритании У. Черчилль в очередном своем послании И.В. Сталину дал аналогичную оценку действиям советских войск на Курской дуге, подчеркнув, что «поражения германской армии на этом фронте являются вехами на пути к нашей окончательной победе»[3].

Однако, когда угроза нацистской Германии миновала, после окончания войны появился леденящий ветер «холодной войны». Правда о вкладе Советского Союза и его Вооруженных Сил в победу над фашизмом больше не устраивала прежних союзников. Их правительства делали все возможное для формирования в сознании народов убеждения о решающей роли национальных армий в поражении вермахта.

Содействие фальсификации реального хода и итогов победных битв Красной Армии, в том числе Орловско-Курской, оказали пленные немецкие офицеры и генералы.

---

[1] Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. – Смоленск: «Русич», 1999. – 528 с.

[2] Падерин А.А. Курская битва в оценках западных историков: к 70-летию Великого сражения // Вестник МГИМО. – 2013. – №5. – С. 90–99.

[3] Курская битва Великой Отечественной войны 1941–45 гг. Справка. – URL: https://ria.ru/spravka/20080705/113170115.html (дата обращения: 07.05.2017).

Военно-историческая служба армии США, к которой в конце войны попали многие архивные германские материалы, в 1946–1947 годах обобщала оперативно-стратегические данные, сведения и опыт германских командиров и работников штаба. Для этого был произведен отбор около 800 бывших гитлеровских офицеров и генералов из числа военнопленных. Среди них были генерал-фельдмаршалы А. Кессельринг, Э. Клейст, Э. Манштейн, генералы Г. Блюментрит, Ф. Гальдер, Г. Гот, Х. Гудериан, К. Типпельскирх, К. Цейтцлер и другие. Программу планировалось полностью завершить к 1948 году, но многие из германцев, по заказу американцев, продолжали работу до 1961 года.

В их распоряжение в 1948 году были предоставлены военные архивы Германии, которые захватила армия США. Всего было подготовлено более 2500 разработок, общий объем которых превышал 200 000 машинописных страниц, большая часть которых освещала специфику действий вермахта на советско-германском фронте. Впоследствии все разработки были переведены на английский язык и широко применялись в американских военно-учебных заведениях и военных штабах. В начале 1960-х их передали в Национальный архив США, расположенный в Вашингтоне, где к ним открылся доступ для историков, изучающих советско-германскую войну[1]. Они также сыграли крупную идеологическую и методологическую роль, став фундаментом для формирования суждений большинства западных историков о войне. Писатель В.М. Померанцев, в годы Великой Отечественной войны служивший в подразделении контрпропаганды, в книге «На войне и после нее» привел пример фальсифицированной фашистами оценки Орловско-Курской битвы.

Так, газета «Дер Штосструпп» 9 августа писала: «Сражения у Вердена, на Сомме и во Фландрии в прошлую мировую войну – ничто, по сравнению с орловским, ибо тогда не было снарядов реактивного действия. По своей ожесточенности и массовости эта битва не знает себе равных и на Восточном фронте. Такие танковые битвы и так массированно никогда не имели места в этой войне».

А «Фелькишербеобахтер» уже 12 августа выпускает передовую статью с абсолютно иным анализом: «Орел оставлен противнику по совершенно добровольному решению командования, так как город потерял для нас военное значение. Зато очищение города позволило сберечь и сконцентрировать силы там, где они нужней. Все военные хозяйственные объекты были предварительно уничтожены или приведены в негодность в полном спокойствии, без всяких помех со стороны врага... Орел не имел и никакого хозяйственного значения. В нем при большевиках были только фабрика валенок и пивоварня. Это был просто чистенький сельскохозяйственный городок со старинными церквами... Очищение города происходило не под натиском советских войск. Дорожная жандармерия регулировала движение на улицах, пока город не покинул последний солдат...»[2].

Многие западные историки вовсе умалчивали о битве за Москву, Орловско-Курском сражении и других боях, но десантирование в августе 1942 года американской дивизии морской пехоты на острове Гуадалканал называли «началом контрнаступления на Тихом океане», несмотря на то, что в отношении стратегии она имела лишь частное значение.

Историками за рубежом, особенно американскими, была разработана система «доказательств», которые имели целью уменьшение вклада СССР в поражение Японии. Распространялась версия об атомных бомбах американцев как «решающем факторе»

[1] Падерин А.А. Курская битва в оценках западных историков: к 70-летию Великого сражения // Вестник МГИМО. – 2013. – №5. – С. 90–99.
[2] Померанцев В.М. На войне и после неё. – М.: Советский писатель, 1987. – 432 с.

капитуляции Японии. Тем не менее историки сторонились анализа атомных бомбардировок, служивших целям шантажа СССР.

Была также сформулирована теория «случайностей» для разъяснения факторов разгрома вермахта, к которым, как правило, относили неблагоприятные для войск фашистов климатические и погодные условия, а также значительную протяженность территории и ошибки Гитлера как военного и политического руководителя.

Типично, что новые попытки исторической фальсификации второй мировой войны продолжались в постсоветский период: российские фальсификаторы присоединились к зарубежным. Поэтому 15 мая 2009 года был подписан Указ Президента Российской Федерации №549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»[1], который включал в задачи комиссии анализ и обобщение данных о фальсификации исторических фактов, направленных на уменьшение международного авторитета Российской Федерации; координацию деятельности и рассмотрение предложений различных органов государственной власти по противодействию фальсификации исторических событий в ущерб России; разработку указаний по реагированию на попытки фальсификации, а также по нейтрализации их потенциальных отрицательных следствий.

Тем не менее комиссия существовала меньше трех лет: Указ №549 был признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 года №183[2].

Сегодня, преимущественно из-за событий на Украине, склонность к фальсификации событий периода Второй мировой войны обрела свежие силы. Современные фальсификаторы, спекулируя на конфликте и сложности исторического осмысления, пытаются переиначить или окончательно стереть историческую память народа. Безусловно, у подделок короткий срок существования, и немного времени спустя они будут оставлены, но к этому моменту они могут нанести непоправимый вред разуму молодежи, сломать связь между поколениями и посеять неприязнь среди многонационального народа.

Таким образом, вопрос исторической фальсификации не может считаться сугубо научным, связанным только с поиском исторической истины, так как в зависимости от многих точек зрения на события Великой Отечественной осмысление современной России может формироваться неодинаково, что прямо отразится на уровне патриотизма подрастающего поколения.

В настоящее время неправда «в сотне тысяч обличий» является не только составным элементом политического мировоззрения Запада, но также и мощным когнитивным оружием, единственный способ противодействия которому – историческая достоверность. Прежде всего – о Великой Отечественной войне[3].

Библиография/References:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Межд. отн., 1998. – 128 с.
2. Грамши А. Тюремные тетради (избранное). – URL: royallib.com/book/ gramshi_antonio/tyuremnie_ tetradi_izbrannoe.html.

[1] О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2009 г. №549 (ред. от 08.09.2010 г.) // СЗ РФ. – 2010. – №37. – Ст. 4644.

[2] Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 14.02.2012 г. №183 (ред. от 10.10.2016 г.) // СЗ РФ. – 2012. – №8. – Ст. 988.

[3] Монтень М. Опыты. О лжецах. – URL: http://lib.liim.ru/creations/m-205/m-205-03.html (дата обращения: 07.05.2017).

3. Из выступления Патриарха Кирилла в прямом эфире крупнейшего украинского канала «Интер» 28 июля 2009 г. – URL: https://rg.ru/2009/07/30/patriarh.html.
4. Курская битва Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справка. – URL: https://ria.ru/spravka/20080705/113170115.html.
5. Лещев Е.Н., Харитонова Н.И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 6. – С.132 – 142.
6. Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. – Смоленск: «Русич», 1999. – 528 с.
7. Монтень М. Опыты. О лжецах. – URL: http://lib.liim.ru/creations/m-205/m-205-03.html.
8. Оруэлл Дж. 1984. – М.: АСТ, 2004. – 416 с.
9. Померанцев В.М. На войне и после нее. – М.: Советский писатель, 1987. – 432 с.
10. Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии «управляемого хаоса» // Обозреватель. – 2015. – № 12. – С. 42.
11. Путин: фальсификация истории ВОВ повлияет на современное мироустройство. – URL: http://urokiistorii.ru/2082.
12. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? – URL: http://militera.lib.ru/research/suvorov1/index.html.

1. Bzhezinskii, Z. (1998) Velikaia shakhmatnaia doska [The Grand chessboard]. – M.: Mezhd. otn. – 128 p. (In Russ.)
2. Gramshi, A. Tiuremnye tetradi (izbrannoe) [Prison notebooks (favorites)]. – URL: royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html. (In Russ.)
3. Iz vystupleniia Patriarkha Kirilla v priamom efire krupneishego ukrainskogo kanala «Inter» 28 iiulia 2009 g. [From the speech of Patriarch Kirill to live the largest Ukrainian TV channel "inter" July 28, 2009]. – URL: https://rg.ru/2009/07/30/patriarh.html. (In Russ.)
4. Kurskaia bitva Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-45 gg. Spravka. [The battle of Kursk of the great Patriotic war of 1941-45. Help] – URL: https://ria.ru/spravka/20080705/113170115.html. (In Russ.)
5. Leshchev, E.N., Kharitonova, N.I. (2016) Fal'sifikatsiia istorii kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii: politicheskii aspect [Falsification of history as a threat to national security of Russia: political aspect] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 6. – P.132 – 142. (In Russ.)
6. Mellentin, F. (1999) Bronirovannyi kulak vermakhta [Armoured fist of the Wehrmacht]. – Smolensk: «Rusich». – 528 p. (In Russ.)
7. Monten', M. Opyty. O lzhetsakh [Experiences. Liars]. – URL: http://lib.liim.ru/creations/m-205/m-205-03.html. (In Russ.)
8. Oruell, Dzh. (2004) 1984 [1984]. – M.: AST. – 416 p. (In Russ.)
9. Pomerantsev, V.M. (1987) Na voine i posle nee [The war and after it]. – M.: Sovetskii pisatel'. – 432 p. (In Russ.)
10. Ponomareva, E.G., Riabinin, E.V. (2015) «Tsvetnye revoliutsii» v kontekste strategii «upravliaemogo khaosa» ["Color revolutions" in the context of the strategy of "controlled chaos"] // Obozrevatel' [Observer]. – № 12. – P. 42. (In Russ.)
11. Putin: fal'sifikatsiia istorii VOV povliiaet na sovremennoe miroustroistvo [Putin: the falsification of history of the Second World war affect the modern world]. – URL: http://urokiistorii.ru/2082. (In Russ.)
12. Suvorov, V. Ledokol: Kto nachal Vtoruiu mirovuiu voinu? [Icebreaker: Who started the Second world war?]. – URL: http://militera.lib.ru/research/suvorov1/index.html. (In Russ.)